

О контурах промышленной политики в России

Бутуханов Алексей Владимирович

старший преподаватель, к.э.н.

Хабаровская государственная академия экономики и права, Хабаровск, Россия

E-mail: butukhanov@ael.ru

В настоящее время в России появились контуры промышленной политики. Государство при ее проведении сделало ставку на выстраивание крупных государственных корпораций (мегаконцернов), в первую очередь на базе «Газпрома», «Роснефти» и «Рособоронэкспорта», тем самым прекратив дискуссии о поиске компромисса между частным и государственным секторами в ключевых отраслях экономики. При этом, если в нефтегазовом секторе создание крупных государственных концернов близится к завершению, то в машиностроении этот процесс находится в самом разгаре.

Его инициатором можно назвать генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Сергея Чемезова, разработавшего стратегию превращения монопольного продавца продукции российского оборонно-промышленного комплекса в крупнейший промышленный конгломерат нашей страны. По его словам, промышленные активы госкомпании необходимы для того, чтобы стать полноценной многопрофильной корпорацией в области машиностроения и высоких технологий, мало зависящей от мировой конъюнктуры рынка вооружений и военной техники. Так, одновременно «Рособоронэкспорт» начал свою экспансию в области *радиоэлектроники* (покупка «Оборонительных систем – Инвест», контролирующих КБ «Кунцево» и Московский радиотехнический завод), *авиастроения* (на базе дочерней компании «Оборонпром» практически завершено строительство вертолетного холдинга с годовым оборотом 500 млн. долл.), *двигателестроения* (совместно с АФК «Система» с участием НПО «Сатурн», Уфимского моторостроительного производственного объединения, пермского моторостроительного комплекса, АО «Мотор Сич» (Украина), Внешторгбанка и Внешэкономбанка), *специальной металлургии* (с помощью установления контроля над «ВСМПО-Ависмы», предполагается вхождение в холдинг волгоградского металлургического завода «Красный Октябрь», волгоградского ГУП «Баррикады», Ступинской металлургической компании и нижегородских металлургического и кольцепрокатного завода), *автомобилестроения* (планируется объединение крупнейших автомобильных заводов страны в единую структуру на базе «АвтоВАЗа», «ГАЗа» и «Камаза» под управлением ФГУП «Рособоронэкспорт»).

Представляется, что данные примеры свидетельствуют о начавшемся процессе масштабной национализации крупнейших сырьевых и промышленных предприятий. Правительство России и администрация Президента РФ не дают внятных объяснений

основных причин этого. Подобным образом дается понять, что данный процесс является абсолютно естественным и не нуждается в комментариях.

На наш взгляд, наиболее связное и внутренне непротиворечивое объяснение совокупности наблюдаемых процессов представлено в журнале «Эксперт». По мнению авторов статьи, соотношение государственных и негосударственных активов в ключевых секторах экономики после проведения приватизации оказалось не совсем оптимальным с точки зрения государства и сейчас происходит фактическое восстановление оптимума. При этом выделяют три стадии данного процесса. Начальная стадия завершилась «делом ЮКОСа». Заключительная стадия – это оптимальный баланс между государственными и рыночными активами в экономике нашей страны. Промежуточную стадию мы наблюдаем сегодня. Безусловно, существует необходимость государственного присутствия в ключевых отраслях экономики в той мере, которая позволит успешно решать национальные задачи и реализовывать национальные проекты. Сейчас же государство пытается устранить противоречие между формальными и реальными собственниками, негласно заявляя, что формальные крупные собственники в России не являются таковыми, а активы были им переданы в управление в ходе залоговых аукционов. Это подразумевает, что в России нет частной крупной собственности, она по сути является государственной. Это делает, по определению, полноправное взаимодействие государства и крупного бизнеса в современных российских условиях невозможным.

Тем не менее, на основе изучения опыта проведения промышленной политики за рубежом, в частности Японии, США и Южной Кореи, можно сказать, что она дает положительный результат только в условиях полноправного диалога правительства и деловых кругов. Эффективная промышленная политика является инструментом реализации общей стратегии национального развития государства, которой у постсоветской России, кстати, как не было, так и нет. Международный опыт промышленной политики свидетельствует, что при обеспечении взаимодействия государства и деловых кругов правительству необходимо быть очень осторожным, чтобы не утратить конкурентную среду. Государство, как правило, стремится расширить сферу своего влияния (не только в стратегических отраслях, но и в остальных), что не может нравиться частному сектору. Опыт показывает, что когда какой-либо субъект начинает явно доминировать, темпы экономического развития замедляются. Это доказывает, что частный бизнес и государство в равной степени нуждаются друг в друге. Лишь признавая это, возможно плодотворное взаимовыгодное сотрудничество и высокие темпы экономического роста.

Литература

1. Алешкина Т., Беккер А., Грозовский Б. Инвестор номер один // Ведомости, 29.12.2006, №247 (1774).

2. Арсюхин Е. Давос взят // Российская газета, 30.01.2007.
3. Волков А., Привалов А. Апология чиновного капитализма // Эксперт, 16.01.2006, №1-2 (496).
3. Лисоволик Я. Курс на Азию // Ведомости, 31.08.2006, №162 (1689).
4. Федоринова Ю. Возвращение титана // Ведомости, 13.09.2006, №171 (1698).